

НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН. Трагедия СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

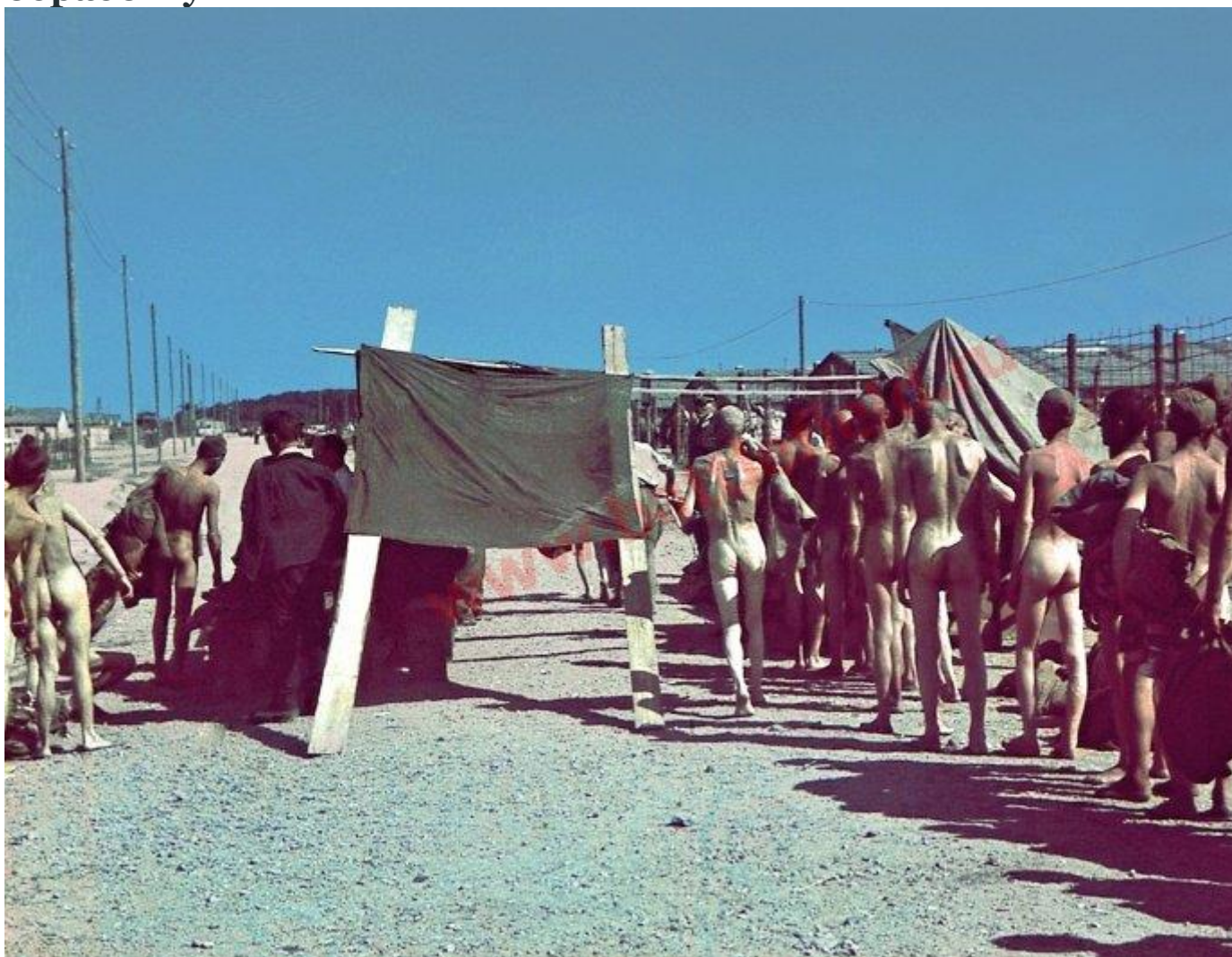
Предупреждение: фотоматериалы приложенные к статье +18. НО Я НАСТОЯТЕЛЬНО ПРОШУ ПОСМОТРЕТЬ ЭТИ ФОТО

Статья была написана в 2011 году для сайта The Russian Battlfield. Все о Великой Отечественной войне
остальные 6 частей статьи <http://www.battlefield.ru/article.html>

Во времена Советского Союза тема советских военнопленных была под негласным запретом. Максимум, признавалось, что некоторое количество советских солдат попало в плен. Но конкретных цифр практически не было, давались лишь какие-то самые туманные и маловразумительные общие цифры. И лишь спустя почти полвека после окончания Великой Отечественной войны у нас заговорили о масштабах трагедии советских военнопленных. Было трудно объяснить, каким образом победоносная Красная Армия под руководством КПСС и гениального вождя всех времени в течение 1941-1945 годов умудрилась потерять только пленными около 5 миллионов военнослужащих. И ведь две трети этих людей погибло в немецком плену, в СССР вернулось всего чуть более 1,8 миллионов бывших военнопленных. При сталинском режиме эти люди были "парии" Великой войны. Их не клеймили позором, но в любой анкете содержался вопрос о том, был ли анкетиремый в плену. Плен - это запятнанная репутация, в СССР трусу было проще устроить свою жизнь, чем бывшему воину, честно отдавшему долг своей стране. Некоторые (хотя и не многие) возвратившиеся из немецкого плена повторно отсидели в лагерях

"родного" ГУЛАГа только потому, что не смогли доказать свою невиновность. При Хрущеве им стало немного легче, но гадкое словосочетание "был в плену" во всевозможных анкетах испортило не одну тысячу судеб. Наконец, во времена брежневской эпохи о пленных просто стыдливо умалчивали. Факт нахождения в немецком плену в биографии советского гражданина становился для него несмываемым позором, влекшим подозрения в предательстве и шпионаже. Этим и объясняется скудость русскоязычных источников по проблеме советских военнопленных.

Советские военнопленные проходят санитарную обработку

Колонна советских военнопленных. Осень 1941 года.

Гиммлер осматривает лагерь для советских военнопленных под Минском. 1941 год.

На Западе же любая попытка рассказать о военных преступлениях Германии на Восточном фронте расценивался как пропагандистский прием. Проигранная война против СССР плавно перетекла в свою "холодную" стадию против восточной "империи зла". И если руководство ФРГ официально признало геноцид еврейского народа, и даже "покаялось" за него, то ничего

подобного не произошло по поводу массового уничтожения советских военнопленных и мирного населения на оккупированных территориях. Даже в современной Германии существует устойчивая тенденция свалить все на голову "бесноватого" Гитлера, нацисткой верхушки и аппарата СС, а также всячески обелить "славный и героический" вермахт, "простых солдат, честно выполнявших свой долг" (интересно, какой?). В мемуарах немецких солдат сплошь и рядом, как только вопрос заходит о преступлениях, то автор немедленно заявляет, что обычные солдаты были все классные парни, а все мерзости творили "звери" из СС и зондеркоманд. Хотя практически поголовно все бывшие советские солдаты говорят, что гнусное отношение к ним начиналось с первых же секунд плена, когда они находились еще не в руках "нацистов" из СС, а в благородных и дружеских объятиях "прекрасных парней" из обычных строевых частей, "не имевших к СС никакого отношения".

Раздача пицци в одном из пересыльных лагерей.

Колонна советских пленных. Лето 1941 года район Харькова.

Военнопленные на работах. Зима 1941/42 гг.

Только с середины 70-х годов XX-го века отношение к ведению военных действий на территории СССР стало медленно меняться, в частности немецкие исследователи занялись изучением судьбы советских военнопленных в рейхе. Здесь большую роль сыграла работа профессора Гейдельбергского университета Кристиана Штрайта **"Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг."**, опровергшая многие западнические мифы в отношении ведения боевых действий на Востоке. Штрайт работал над своей книгой 16 лет, и она является на данный момент самым полным исследованием о судьбе советских военнопленных в нацистской Германии.

Идеологические установки по обращению с советскими

военнопленными исходили с самого верха нацистского руководства. Еще задолго до начала кампании на Востоке Гитлер на совещании 30 марта 1941 года заявил:

"Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и не будет товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность..." (Гальдер Ф. "Военный дневник". Т.2. М., 1969. С.430).

И далее:

"Политические комиссары являются основой большевизма в Красной Армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому, после пленения, их надо расстреливать".

Про отношение к мирному населению Гитлер заявлял:

"Мы обязаны истребить население - это входит в нашу миссию охраны германской нации. Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви".

Советские военнопленные из Вяземского котла. Осень 1941 года

На санобработку перед отправкой в Германию.

Военнопленные перед мостом через реку Сан. 23 июня 1941 года. Согласно статистике до весны 1942 года из этих людей не доживет НИКТО

Идеология национал-социализма вкупе с расовыми теориями привели к бесчеловечному отношению к советским военнопленным. Например, **из 1 547 000 французских военнопленных в немецком плену умерло всего около 40 000 человек (2,6%)**, смертность советских военнопленных по самым щадящим оценкам **составила 55%**. Для осени 1941 года "нормальная" смертность пленных советских военнослужащих составляла 0,3% в день, **то есть около 10% в месяц!** В октябрь-ноябре 1941 года смертность наших соотечественников в немецком плену достигла 2% в день, а в отдельных лагерях до 4,3% в день. Смертность попавших в плен советских военнослужащих в этот же период в лагерях генерал-губернаторства (Польша) составляла **4000-4600 человек за сутки**. К 15 апреля 1942 года из 361 612 пленных, переброшенных в Польшу осенью 1941 года, осталось в живых всего 44 235

человек. 7559 пленных сбежало, 292 560 умерло, а еще 17 256 были "переданы в СД" (т.е. расстреляны). Таким образом, смертность советских военнопленных всего за 6-7 месяцев достигла **85,7%!**

Добитые советские пленные из маршевой колонны на улицах Киева. 1941 год.

Артём Гусынский, REIBERT.info/Kiew

К сожалению, размер статьи не позволяет сколько-нибудь достаточного объема освящения этого вопроса. Моя цель - ознакомить читателя с цифрами. Поверьте: **ОНИ УЖАСАЮТ!** Но мы должны знать об этом, мы должны помнить: миллионы наших соотечественников были умышленно и безжалостно уничтожены. Добитые раненные на поле боя, расстрелянные на этапах, заморенные голодом, умершие от болезней и непосильного труда они целенаправленно были уничтожены отцами и дедами тех, кто сегодня живет в Германии. Вопрос: чему могут научить своих детей такие "родители"?

Советские военнопленные расстрелянные немцами при отступлении.

Неизвестный советский военнопленный 1941 год.

Немецкие документы об отношении к советским военнопленным

Начнем с предыстории прямо не касающейся Великой Отечественной войны: за 40 месяцев Первой Мировой войны русская императорская армия потеряла пленными и пропавшими без вести 3 638 271 человек. Из них в германском плену

содержалось 1 434 477 человек. Смертность среди русских пленников составила 5,4%, и ненамного превышала естественную смертность в России в то время. Причем смертность среди пленников других армий в германском плену составляла 3,5%, что также был невысокий показатель. В те же годы в России находилось 1 961 333 военнопленных противника, смертность среди них составляла 4,6%, что практически соответствовало естественной смертности на территории России.

Все изменилось через 23 года. Например, правила обращения с советскими военнопленными предписывали:

"...большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением. Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собою и советскими военнопленными. Обращение должно быть холодным, хотя и корректным. Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для окарауливания советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих".

Советских военнопленных практически не кормили. Вглядитесь в эту сценку.

**Вскрытое следователями Чрезвычайной
Государственной Комиссии СССР массовое захоронение
советских военнопленных**

Погонщик

В западной историографии до середины 70-х годов XX-го века была вполне распространена версия о том, что "преступные" приказы Гитлера были навязаны оппозиционно настроенному командованию вермахта и почти не исполнялись "на местах". Эта "сказка" родилась во время Нюрнбергского процесса (действия защиты). Однако анализ ситуации показывает, что например, Приказ о комиссарах исполнялся в войсках весьма последовательно. Под "отбор" айнзацкоманд СС попадали не только все военнослужащие еврейской национальности и политработники РККА, но и вообще все кто мог оказаться "потенциальным противником". Военная верхушка вермахта практически единогласно поддержала фюрера. Гитлер в своей

беспрецедентно откровенной речи 30 марта 1941 года "давил" не на расовые причины "войны на уничтожение", а именно на борьбу с чуждой идеологией, что было близко по духу военной элите вермахта. Пометки Гальдера в его дневнике однозначно указывают на общую поддержку требований Гитлера, в частности Гальдер записал, что **"война на Востоке существенно отличается от войны на Западе. На Востоке жестокость оправдывается интересами будущего!"**. Сразу после программной речи Гитлера штабы ОКХ (нем. ОКН - Oberkommando des Heeres верховное командование сухопутных сил) и ОКВ (нем. ОКВ - Oberkommando der Wehrmacht, верховное командование вооруженных сил) приступили к оформлению программы фюрера в конкретные документы. Наиболее одиозные и известные из них: **"Директива об установлении оккупационного режима на подлежащей захвату территории Советского Союза"** - 13.03.1941 г., **"О военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых полномочиях войск"** - 13.05.1941 г., директивы **"О поведении войск в России"** - 19.05.1941 г. и **"Об обращении с политическими комиссарами"**, чаще именуемом "приказ о комиссарах" - 6.6.1941 г., распоряжение верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными - 8.09.1941. Изданы эти приказы и директивы в разное время, но черновики их были готовы практически в первой неделе апреля 1941 года (кроме первого и последнего документа).

Несломленный

Практически во всех пересыльных лагерях наши военнопленные содержались под открытым небо в условиях чудовищной скученности

Немецкие солдаты добивают советского раненого

Нельзя сказать, чтобы оппозиции мнению Гитлера и верховного командования германских вооруженных сил о ведении войны на Востоке совсем не существовало. Например, 8 апреля 1941 года, Ульрих фон Хассель вместе с начальником штаба адмирала Канариса полковником Остером был у генерал-полковника Людвиг фон Бека (являвшегося последовательным противником Гитлера). Хассель записал: **"Волосы встают дыбом от того, что документально изложено в приказах (!), подписанных Гальдером и отданных войскам, по поводу**

действий в России и от систематического применения военной юстиции по отношению к гражданскому населению в этой издевающейся над законом карикатуре. Подчиняясь приказам Гитлера, Браухич жертвует честью немецкой армии". Вот так, не больше и не меньше. Но оппозиция решениям национал-социалистского руководства и командования вермахта была пассивной и до самого последнего момента весьма вялой.

Я обязательно назову учреждения и лично "героев" по чьим приказам был развязан геноцид против мирного населения СССР и под чьим "чутким" присмотром было уничтожено более 3-х миллионов советских военнопленных. Это вождь немецкого народа **А. Гитлер**, рейхсфюрер СС **Гиммлер**, обергруппенфюрер СС **Гейдрих**, начальник ОКВ генерал-фельдмаршал **Кейтель**, главком сухопутных сил генерал-фельдмаршал **ф. Браухич**, начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник **Гальдер**, штаб оперативного руководства вермахта и его начальник генерал артиллерии **Йодль**, начальник правового отдела вермахта **Леман**, отдел "L" ОКВ и лично его начальник генерал-майор **Варлимонт**, группа 4/Qu (начальник под-к **ф. Типпельскирх**), генерал для особых поручений при главкоме сухопутных сил генерал-лейтенант **Мюллер**, начальник правового отдела сухопутных сил **Латман**, генерал-квартирмейстер генерал-майор **Вагнер**, начальник военно-административного отдела сухопутных сил **ф. Альтенштадт**. А также под эту категорию попадают **ВСЕ командующие группами армий, армиями, танковыми группами, корпусами и даже отдельными дивизиями немецких вооруженных сил** (в частности показателен знаменитый приказ командующего 6-й полевой армии ф.Рейхенау, практически без изменений продублированный по всем соединениям вермахта).

Причины массового пленения советских военнослужащих

Неготовность СССР к современной высокоманевренной войне (по разным причинам), трагическое начало военных действий привело к тому, что к середине июля 1941 года из 170 советских дивизий находившихся к началу войны в приграничных военных округах 28 оказались в окружении и не вышли из него, 70 соединений класса дивизии были фактически разгромлены и стали небоеспособны. Огромные массы советских войск часто беспорядочно откатывались назад, а германские моторизованные соединения, двигаясь со скоростью до 50 км в сутки, отрезали им пути отхода, не успевшие отойти советские соединения, части и подразделения попадали в окружение. Образовывались большие и малые "котлы", в которых большая часть военнослужащих попадала в плен.

Другой причиной массового пленения советских бойцов, особенно в начальный период войны, было их морально-психологическое состояние. Существование как пораженческих настроений среди части военнослужащих Красной Армии, так и общих антисоветских настроений в определенных слоях советского общества (например, среди интеллигенции) в настоящее время уже не является секретом.

Необходимо признать, что бытовавшие в Красной Армии пораженческие настроения стали причиной перехода некоторого количества красноармейцев и командиров на сторону врага с первых же дней войны. Редко, но случалось, что линию фронта организовано переходили целые воинские части со своим оружием и во главе со своими командирами. Первый точно датированный подобный случай имел место 22 июля 1941 г., когда

на сторону противника перешло два батальона **436-го стрелкового полка 155-й стрелковой дивизии, под командованием майора Кононова**. Нельзя отрицать, что это явление сохранилось даже на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Так, в январе 1945 г. немцы зафиксировали 988 советских перебежчиков, в феврале - 422, в марте - 565. На что надеялись эти люди понять сложно, скорее всего просто частные обстоятельства, вынуждавшие искать спасения собственной жизни ценой предательства.

Как бы там ни было, а в 1941 г. пленные составили 52,64% от общего количества потерь Северо-Западного фронта, 61,52% потерь Западного, 64,49% потерь Юго-Западного и 60,30% потерь Южного фронтов.

Общее количество советских военнопленных.

В 1941 году по немецким данным в крупных "котлах" было захвачено около 2 561 000 советских военнослужащих. В сводках германского командования сообщалось, что в котлах под Белостоком, Гродно и Минском было взято в плен 300 000 человек, под Уманью - 103 000, под Витебском, Могилевом, Оршей и Гомелем - 450 000, под Смоленском - 180 000, в районе Киева - 665 000, под Черниговым - 100 000, в районе Мариуполя - 100 000, под Брянском и Вязьмой 663 000 человек. В 1942 году еще в двух крупных "котлах" под Керчью (май 1942-го) - 150 000, под Харьковом (тогда же) - 240 000 человек. Здесь сразу надо оговориться, что немецкие данные представляются завышенными ибо заявленное количество пленных зачастую превышает численность армий и фронтов принимавших участие в той или иной операции. Наиболее яркий пример этого - киевский котел. Немцы заявили о взятии в плен восточнее столицы Украины 665 000 человек, хотя полная списочная численность Юго-Западного фронта к моменту начала Киевской оборонительной операции не

превышала 627 000 человек. Причем около 150 000 красноармейцев осталось вне кольца окружения, а еще около 30 000 сумели выйти из "котла".

К. Штрайт, наиболее авторитетный специалист по советским военнопленным во Второй Мировой войне, утверждает, что в 1941 г. вермахт захватил в плен 2 465 000 бойцов и командиров Красной Армии, в том числе: группа армий "Север" - 84 000, группа армий "Центр" - 1 413 000 и группа армий "Юг" - 968 000 человек. И это лишь в крупных "котлах". Всего же, по оценке Штрайта в 1941 году германскими вооруженными силами было захвачено в плен 3,4 млн. советских военнослужащих. Это составляет примерно 65% от общего количества советских военнопленных захваченных в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

В любом случае количество советских военнопленных захваченных вооруженными силами рейха до начала 1942 года не поддается точному исчислению. Дело в том, что в 1941 году предоставление донесений в вышестоящие штабы вермахта о числе взятых в плен советских военнослужащих не являлось обязательным. Распоряжение по этому вопросу было отдано главным командованием сухопутных сил только в январе 1942 года. Но не вызывает сомнений, что количество захваченных в плен в 1941 году красноармейцев превышало 2,5 млн. человек.

Также до сих пор нет точных данных об общем количестве советских военнопленных, захваченных германскими вооруженными силами с июня 1941 года по апрель 1945 года. А. Даллин, оперируя немецкими данными, приводит цифру в 5,7 млн. человек, коллектив авторов под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева в редакции своей монографии от 2010 года сообщает о 5, 059 млн. человек (из них около 500 тыс.

военнообязанных призванных по мобилизации, но захваченных противником на пути в воинские части), К. Штрайт оценивает количество пленных от 5,2 до 5,7 млн.

Здесь надо учитывать, что к военнопленным немцы могли относить такие категории советских граждан как: попавшие в плен партизаны, подпольщики, личный состав незавершенных формирований народного ополчения, местной противовоздушной обороны, истребительных батальонов и милиции, а также железнодорожников и военизированных формирований гражданских ведомств. Плюс сюда же попало и некоторое количество гражданских лиц угнанных на принудительные работы в рейх или оккупированные страны, а также взятых в заложники. То есть немцы пытались "изолировать" как можно больше мужского населения СССР призывного возраста, особо это и не скрывая. Например, в минском лагере для военнопленных содержалось около 100 000 собственно пленных военнослужащих РККА и около 40 000 гражданских лиц, а это практически **всё мужское население г. Минск**. Подобной практики придерживались немцы и в дальнейшем. Вот выдержка из приказа командования 2-й танковой армии от 11 мая 1943 года:

"При занятии отдельных населённых пунктов нужно немедленно и внезапно захватывать имеющихся мужчин в возрасте от 15 до 65 лет, если они могут быть причислены к способным носить оружие, под охраной отправлять их по железной дороге в пересыльный лагерь 142 в Брянске. Захваченным, способным носить оружие, объявить, что они впредь будут считаться военнопленными, и что при малейшей попытке к бегству будут расстреливаться".

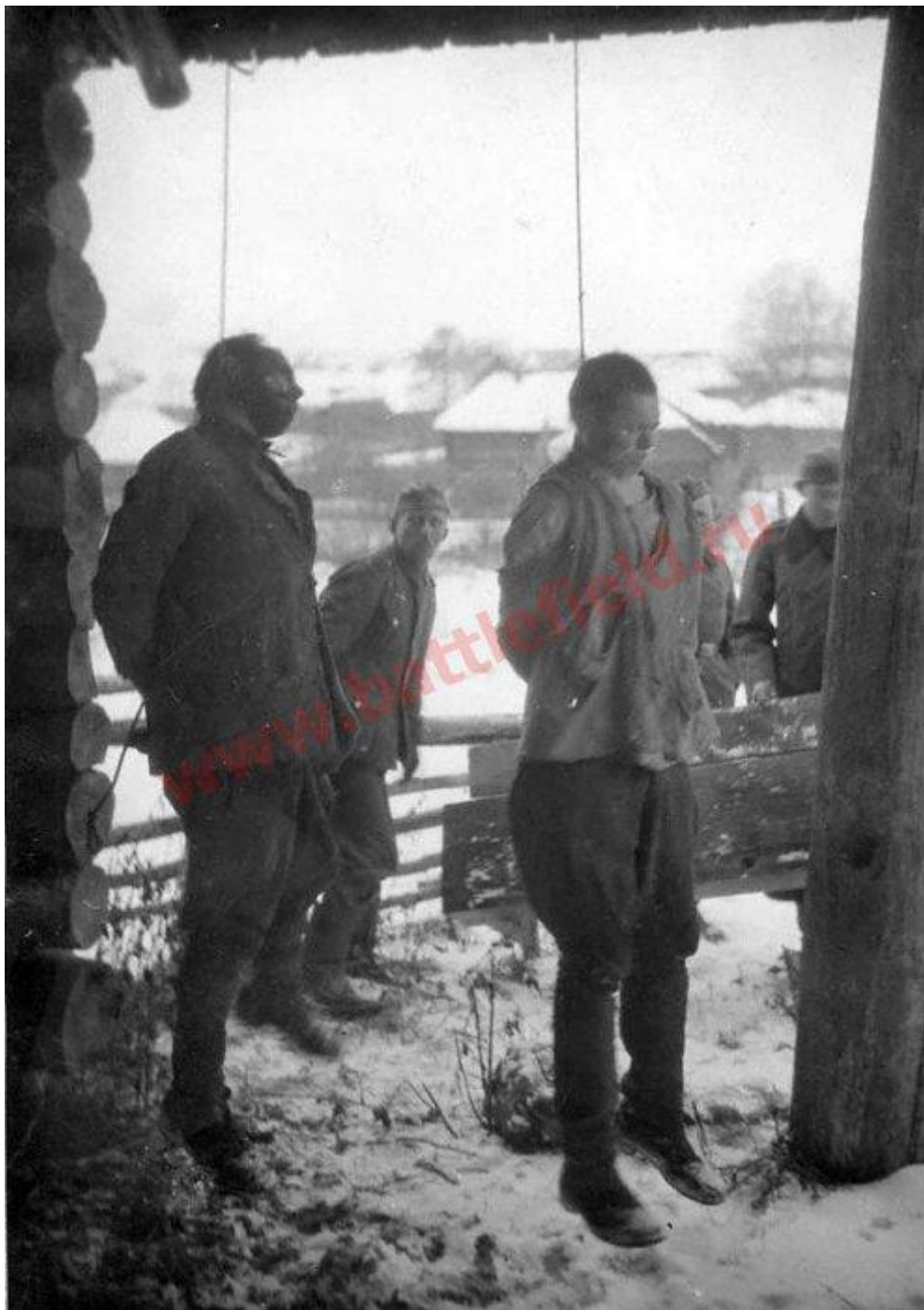
Учитывая это, число советских военнопленных захваченных

немцами в 1941-1945 гг. колеблется от **5,05 до 5,2 млн. человек, включая около 0,5 млн. человек формально не являвшихся военнослужащими.**

Пленные из вяземского котла.

Казнь пытавшихся сбежать советских военнопленных

ПОБЕГ

Необходимо упомянуть и тот факт, что некоторое количество советских военнопленных было немцами отпущено из плена. Так, к июлю 1941 года в сборных пунктах и пересыльных лагерях в зоне ответственности ОКХ, скопилось большое количество военнопленных, на содержание которых вообще не было никаких средств. В связи с этим немецкое командование пошло на беспрецедентный шаг - приказом генерал-квартирмейстера от 25.07.41 №11/4590 были освобождены советские военнопленные ряда национальностей (этнические немцы, прибалты, украинцы, а затем и белорусы). Однако распоряжением ОКВ от 13.11.41 №3900 эта практика была прекращена. Всего за этот период было освобождено 318 770 человек, из них в зоне ОКХ - 292 702 человека, в зоне ОКВ - 26 068 человек. В их числе 277 761 украинцев. В последующем освобождались лишь лица, которые вступали в добровольческие охранные и иные формирования, а

также в полицию. С января 1942 года по 1 мая 1944 года немцами было освобождено 823 230 советских военнопленных, из них в зоне ОКХ - 535 523 человека, в зоне ОКВ - 287 707 человек. Хочу подчеркнуть, мы не имеем морального права осуждать этих людей, ибо в подавляющем количестве случаев это была для советского военнопленного **единственная возможность выжить**. Другое дело, что большая часть советских военнопленных, сознательно отказалась от какого-либо сотрудничества с врагом, что в тех условиях фактически было равносильно самоубийству.

Советские военнопленные роют себе могилу.

Добивание обессиленного пленного

Советские раненные - первые минуты плена. Скорее всего их добьют.

30 сентября 1941 года было дано распоряжение комендантам лагерей на востоке завести картотеки на военнопленных. Но это надо было сделать после окончания кампании на Восточном фронте. Особо подчеркивалось, что центральному справочному отделу должны сообщаться только сведения на тех пленных, которые "после селекции", произведенной айнзацкомандами (зондеркомандами), "окончательно остаются в лагерях или на

соответствующих работах". Из этого прямо следует, что в документах центрального справочного отдела отсутствуют данные об ранее уничтоженных военнопленных при передислокации и фильтрации. Видимо, поэтому почти полностью отсутствуют комплектные документы о советских военнопленных по рейхскомиссариатам "Остланд" (Прибалтика) и "Украина", где осенью 1941 года содержалось значительное количество пленных.

Массовый расстрел советских военнопленных район Харькова. 1942 год

Крым 1942 год. Ров с телами расстрелянных немцами пленных.

Парная фотография к этой. **Советские военнопленные роют себе могилу.**

54 Советские пленные перед расстрелом, 1941 г.
Оба снимка (53 и 54) находились в бумажнике погибше-

го под Москвой немецкого солдата. Место и обстоя-
тельства расстрела неизвестны.

Отчетность отдела по делам военнопленных ОКВ, предоставляемая Международному комитету Красного Креста, охватывала только систему лагерей подчиненных ОКВ. Сведения в комитет о советских военнопленных стали поступать лишь с февраля 1942 года, когда было принято решение об использовании их труда в немецкой военной промышленности.

Система лагерей для содержания советских военнопленных.

Всеми делами, связанными с содержанием иностранных военнопленных в рейхе, занимался отдел военнопленных вермахта в составе общего управления вооруженных сил,

руководимого генералом Германом Рейнеке. Отдел возглавляли: полковник Брейер (1939-1941 гг.), генерал Гревениц (1942-1944 гг.), генерал Вестхофф (1944 г.), и обергруппенфюрер СС Бергер (1944-1945 гг.). В каждом военном округе (а позднее и на оккупированных территориях), переданном под гражданское управление, имелся "командующий военнопленными" (комендант по делам военнопленных соответствующего округа).

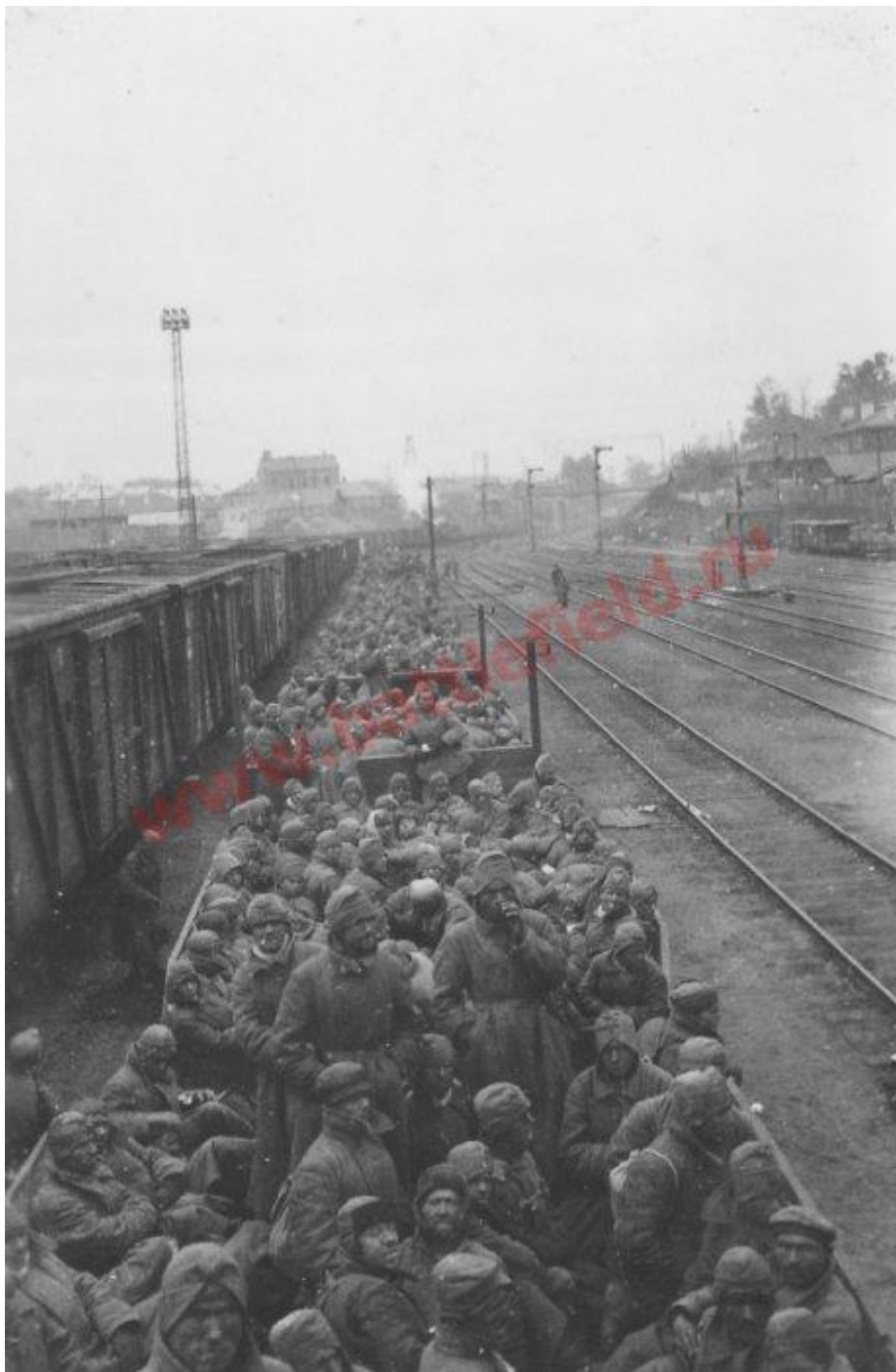
Немцы создали весьма широкую сеть лагерей для содержания военнопленных и "остарбайтеров" (насильно угнанных в рабство граждан СССР). Лагеря для военнопленных делились на пять категорий:

1. Сборные пункты (лагеря),
2. Пересыльные лагеря (Дулаг, Dulag),
3. Постоянные лагеря (Шталаг, Stalag) и их разновидность для командного состава Красной Армии (Офлаг),
4. Основные рабочие лагеря,
5. Малые рабочие лагеря.

Лагерь под Петрозаводском

В таких условиях перевозили наших пленных зимой 1941/42 годов. Смертность на этапах пересылки достигала 50%

ГОЛОД

Bundesarchiv, Bild 146-1079-113-04
Foto: Hübner | 28. Juli 1941

Сборные пункты находились в непосредственной близости к линии фронта, здесь шло окончательное разоружение пленных, и составлялись первичные учетные документы. Пересыльные лагеря находились вблизи крупных железнодорожных узлов. После "сортировки" (именно в кавычках) пленных как правило отправляли в лагеря имеющие постоянное место расположения. Шталаги различались по номерам, и одновременно в них содержалось большое количество военнопленных. Например, в "Шталаг -126" (Смоленск) в апреле 1942 содержалось 20 000 человек, в "Шталаг - 350" (окрестности Риги) в конце 1941 года - 40 000 человек. Каждый "шталаг" был базой для сети основных

рабочих лагерей, ему подчиненных. Основные рабочие лагеря имели наименование соответствующего шталага с добавлением буквы, в них содержалось по несколько тысяч человек. Малые рабочие лагеря подчинялись основным рабочим лагерям или непосредственно шталагам. Они именовались чаще всего по названию населенного пункта, в котором были расположены, и по названию основного рабочего лагеря, в них находилось от нескольких десятков до нескольких сотен военнопленных.

В общей сложности, в эту по-немецки стройную систему входило около 22 000 крупных и мелких лагерей. В них содержалось одновременно более 2 млн. советских военнопленных. Лагеря находились как на территории рейха, так и на территории оккупированных стран.

В прифронтовой полосе и в армейском тылу пленными заведовали соответствующие службы ОКХ. На территории ОКХ обычно размещались лишь пересыльные лагеря, а шталаги находились уже в ведомстве ОКВ - то есть в границах военных округов на территории рейха, генерал-губернаторства и рейхскомиссариатов. По мере продвижения немецкой армии дулаги превращались в постоянные лагеря (офлаги и шталаги).

В ОКХ пленными занималась служба генерал-квартирмейстера армии. Ей подчинялись несколько местных комендатур, в каждой из которой находилось несколько дулагов. Лагеря в системе ОКВ подчинялись управлению военнопленных соответствующего военного округа.

Замученный финнами советский военнопленный

Этому старшему лейтенанту перед смертью вырезали звезду на лбу

Источники:

Фонды Федерального архива ФРГ- Военного архива. Фрайбург.
(Bundesarchivs/Militararchiv (BA/MA)

ОКВ:

Документы отдела пропаганды вермахта RW 4/v. 253;257;298.

Особо важные дела по плану "Барбаросса" отдела "L IV" штаба
оперативного руководства вермахта RW 4/v. 575; 577; 578.

Документы ГА "Север" (OKW/Nord) OKW/32.

Документы справочного бюро вермахта RW 6/v. 220;222.

Документы отдела по делам военнопленных (OKW/AWA/Kgf.) RW

5/v. 242, RW 6/v. 12; 270,271,272,273,274;
276,277,278,279;450,451,452,453. Документы управления военной
экономики и вооружения (OKW/WiRuArnt) Wi/IF
5/530;5.624;5.1189;5.1213;5.1767;2717;5.3064;
5.3190;5.3434;5.3560;5.3561;5.3562.

ОКХ:

Документы начальника вооружения сухопутных сил и
командующего армией резерва (OKH/ChHRu u. BdE) H1/441.
Документы отдела иностранных армий "Восток" генерального
штаба сухопутных сил (OKH/GenStdH/Abt. Fremde Heere Ost)
P3/304;512;728;729.

Документы начальника архива сухопутных сил H/40/54.

А. Даллин "Германское правление в России 1941-1945 гг. Анализ
окупационной политики". М. Из-во Академии наук СССР 1957 г.

"СС в действии". Документы о преступлениях. М. ИИЛ 1960 г.

Ш. Датнер "Преступления немецко-фашистского вермахта в
отношении военнопленных во II Мировой войне" М. ИИЛ 1963 г.

"Преступные цели - преступные средства". Документы об
окупационной политике фашисткой Германии на территории
СССР. М. "Политиздат" 1968 г.

"Совершенно секретно. Только для командования". Документы и
материалы. М. "Наука" 1967 г.

Н. Алексеев "Ответственность нацистских преступников" М.
"Международные отношения" 1968 г.

Н. Мюллер "Вермахт и оккупация, 1941-1944. О роли вермахта и
его руководящих органов в осуществлении оккупационного
режима на советской территории" М. Воениздат 1974 г.

К. Штрайт "Солдатами их не считать. Вермахт и советские
военнопленные 1941-1945 гг.". М. "Прогресс" 1979 г.

В. Галицкий. "Проблема военнопленных и отношение к ней
советского государства". "Государство и право" №4, 1990 г.

М. Семиряга "Тюремная империя нацизма и ее крах" М. "Юр.

Литература" 1991 г.

В. Гуркин "О людских потерях на советско-германском фронте в 1941-1945 гг." НиНИ №3 1992

"Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности".
Сборник материалов в 8-ми томах. М. "Юридическая литература"
1991-1997 гг.

М. Ерин "Советские военнопленные в Германии в годы Второй
Мировой войны" "Вопросы истории" №11-12, 1995

К. Штрайт "Советские военнопленные в Германии/Россия и
Германия в годы войны и мира (1941-1995)". М. "Гея" 1995 г.

П. Полян "Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и
смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и
на родине". М. "РОССПЭН" 2002 г.

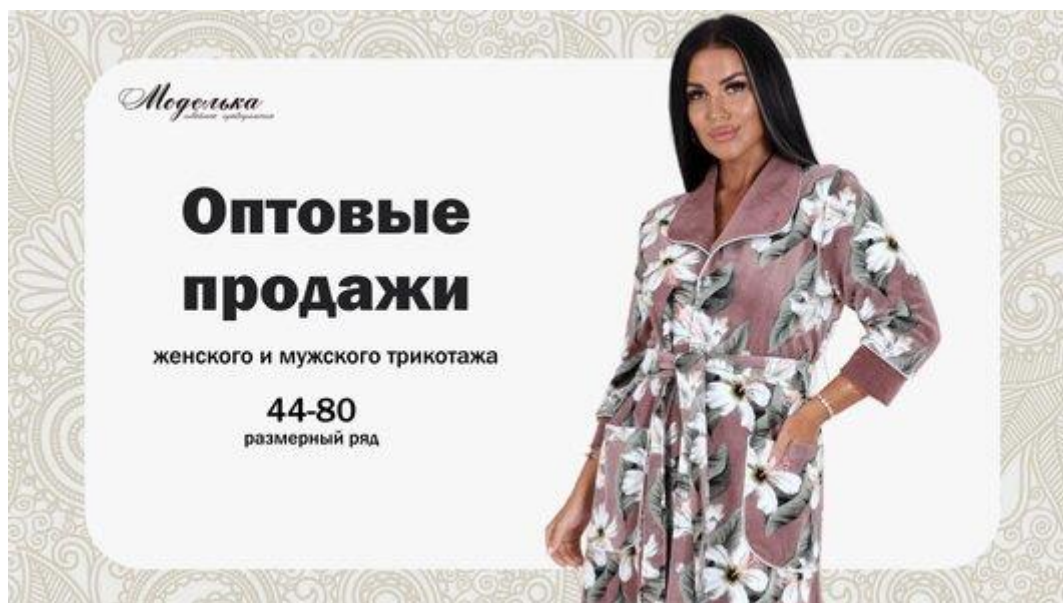
М. Ерин "Советские военнопленные в нацистской Германии 1941-
1945гг. Проблемы исследования". Ярославль. ЯрГУ 2005г.

"Истребительная война на востоке. Преступления вермахта в
СССР. 1941-1944. Доклады" под редакцией Г. Горцика и К. Штанга.
М. "Аиро-XX" 2005 г.

В. Ветте "Образ врага: Расистские элементы в немецкой пропаганде
против Советского Союза". М. "Яуза", ЭКСМО 2005г.

К. Штрайт "Они нам не товарищи. Вермахт и советские
военнопленные в 1941-1945гг". М. "Русская панорама" 2009 г.

"Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга
потерь". Коллектив авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева М.
Вече 2010 г.

Моделька
Домашний трикотаж

**Оптовые
продажи**

женского и мужского трикотажа

44-80
размерный ряд

РЕКЛАМА

modelka37.ru

Домашний трикотаж оптом от 5000 руб.

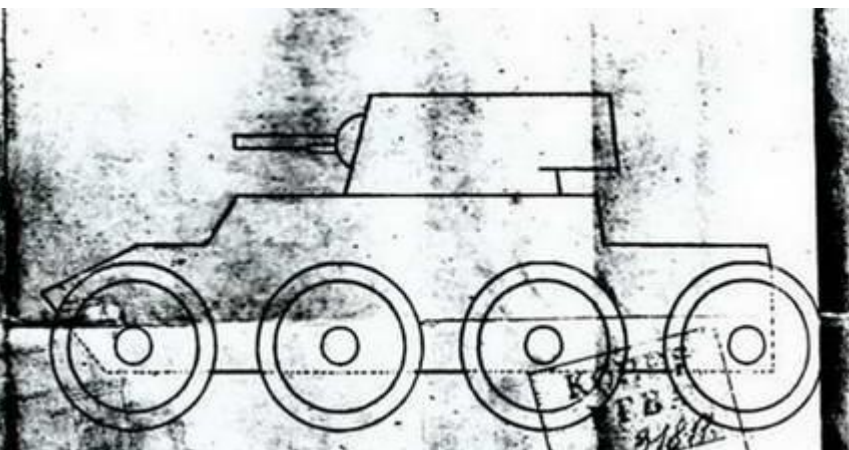
РЕКЛАМА

metkoms.ru

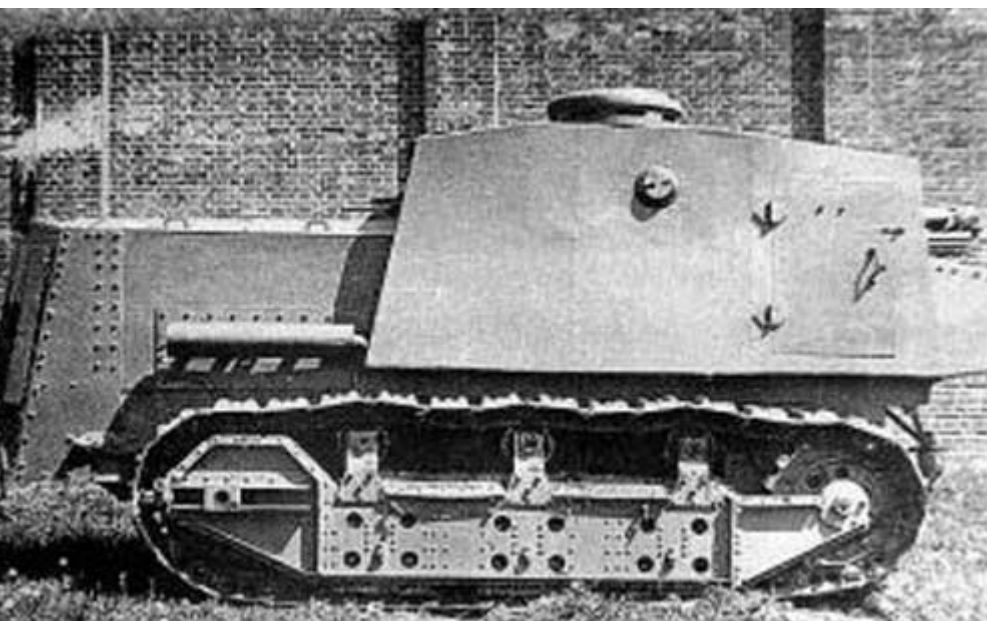
Винтовые конвейеры. Шнеки

28
7
835.

Ещё записи по тегу

Колесный танк Цыганова.

Советский мирный трактор №2.

Советский мирный трактор №1.